

Глава 44 Теть, разреши купить пачку сигарет! (ищу сборник, ищу поддержку)

На самом деле Ван Йэ действительно хотел уладить дело миром и помочь скрыть его курение.

Не то чтобы он был святой, просто все они были солдатами-сверстниками, и нет необходимости превращать это в ссору.

Напротив, если он ему поможет, возможно, тот будет ему повиноваться.

Но сейчас об этом не надо было и думать, Вань Баоцзян напрямую все рассказал.

В этот момент зрачки Е Саньши сузились, и он в упор посмотрел на Дэна Хая, но не стал прямо ругаться, а повернул голову и взглянул на Ван Йэ и неторопливо сказал: «Молодец, это наше внутреннее дело в классе, нет необходимости докладывать посторонним».

Сказав это, он вытащил из кармана пластиковый влагозащищенный бумажник.

Достал из него десять юаней.

«На, ты знаешь, где лавка, сходи и купи мне пачку самых дешевых сигарет!»

Ван Йэ остолбенел, ему стало интересно, что за песню споеет Е Саньши.

Но какую бы песню он ни пел, ему оставалось только повиноваться.

«Есть!»

Ван Йэ взял купюру, развернулся и вышел за дверь.

Глядя на уходящего Ван Йэ, Е Саньши только сейчас взглянул на надувшего губы Дэна Хая.

«Дэн Хай!»

Неожиданно крикнул Е Саньши.

Дэн Хай вздрогнул, но сразу же надул губы и отказался обращаться к командиру отделения, не говоря уже о том, чтобы докладывать, и сказал очень грубо: «Хватит строить из себя трупа, разве это не всего лишь отступление и возвращение домой? Возвращайся хоть щас же, мне наплевать на эту солдатскую службу!»

На самом деле за короткий миг он уже принял решение, что в худшем случае он отступит и вернется домой.

Сегодня новобранцы четвертого отделения тоже ведь вернулись, и Е Саньши тоже сказал, что презирает их.

Тьфу, разве его испугало презиранье?

Если я уйду, то ты будешь меня презирать, разве я потеряю из-за этого полкило мяса?

Нынешний Дэн Хай действительно включил режим «И так сойдет».

Однако он упустил из виду один момент: не все в этом мире так просто, как ему кажется.

Командир четвертого отделения — это особый случай.

Солдат ушел, ему самому будет трудно в будущем, он это понимал и потому настаивал на уходе. Командир четвертого отделения тоже допустил ошибку или, точнее, ошиблась армия, поэтому ему так легко дали уйти.

А он?

С одной стороны, это командир отделения взял на себя инициативу, а с другой — ему захотелось курить, чтобы выступить против заместителя командира отделения.

Ситуация совершенно иная.

«Хе-хе, ты думаешь, армия — это твой дом? Приходить и уходить, когда заблагорассудится?» — ухмыльнулся Е Саньши.

Дэн Хай продолжал дуться и молчать.

Но Е Саньши с хмурым лицом подошел и уперся лицом в его, расстояние составляло меньше сжатого кулака, и рявкнул: «Я тебе говорю, если ты хочешь сейчас уйти, есть только один способ — как дезертир, с клеймом позора на всю оставшуюся жизнь и отметкой „дезертир“ в твоей трудовой книжке.

Заставят твоих родителей и предков до восемнадцатого колена преклонять головы.

У тебя в будущем родится ребенок, и на него будут показывать пальцем, даже если уйдешь из армии, на тебя везде будут пялиться и придираются, потому что его отец — дезертир.

Ты думаешь, армия с тобой играет в детскую игру?

Еще скажу тебе, если бы сейчас было военное время, то таких, как ты, кто сопротивляется начальству и хочет дезертировать, я мог бы расстрелять на месте!»

Зло вытаращившись, Е Саньши брызгал Дэн Хаю слюной прямо в лицо.

От слов Е Саньши Дэн Хай действительно слегка опешил.

Но Дэн Хай сразу же снова уперся и крикнул: «Я не дезертир, меня вынудили, так что мне оставалось делать, как не закурить?

У меня никотиновая зависимость, я не могу бросить. Разве можно приехать сюда и просто так заявить, что я должен бросить курить, и я брошу?

Более того, курить нельзя, почему ты не сказал об этом на военной инспекции и не дал мне пройти. Теперь, когда я в армии, ты говоришь мне бросить в один день - я этого не могу делать!

«Хм, если ты не можешь этого сделать, не приходи служить, раз уж ты здесь, позволь мне тебе сказать, если ты не можешь это сделать, то должен».

Сделав паузу, Е Саньши продолжил ругать с серьезным лицом: «Ты умрешь, если не будешь курить? У тебя нет силы воли, чтобы сопротивляться никотиновой зависимости. Какой же ты солдат? Убирайся и будь дезертиром!»

Атмосфера замерла.

Дэн Хай уставился, не убедившись, Е Саньши тоже уставился на него.

«Ка~!»

Дверь снова внезапно открылась.

Естественно, это не Ван Е, который только что ушел.

А инструктор.

«Командир отряда Е, новобранцы здесь, так что не будьте слишком суровы!»

Кан Хуа вошел, улыбнулся, кивнул пятому отряду, затем посмотрел на Е Сяньши и снова сказал: «Оставьте мне этого солдата, командир роты зовет вас, вы спускайтесь первым, а я приведу его позже!»

«Да!»

Лицо Е Сяньши все еще было вытянуто, но он не сопротивлялся приказу инструктора. Он посмотрел на остальной класс 5 и сказал: «Все, честно читайте правила и распоряжки и признавайте свою нынешнюю личность. Хотя вы еще не получили звания, вы уже солдаты, это солдаты!»

Сделав паузу, он снова сказал: «Ван Е вернулся, если я еще не вернулся, просто пусть он сначала подождет в общежитии!»

После этих слов он снова вышел.

В то же время Ван Е бежал трусцой по лагерной зоне, обдумывая то, что только что сказал инструктор.

Да, он встретил инструктора.

Инструктор ушел из пятого класса, но совсем не спустился. Он был за углом коридора.

Ван Е встретил его, как только он подошел к входу в коридор.

Просто инструктор сначала поднял палец, заставляя его молчать, а затем тихо сказал: «Ты Ван Е, ты очень хорош, у меня через пару дней будет время, давай поговорим, я очень оптимистичен по поводу тебя, теперь ты иди и общайся со своим командиром отряда, объясни свои дела!»

Именно так и отпустили Ван Е.

«У этих ветеранов столько уловок!» Не в силах вынести это, Ван Е ухмыльнулся.

Ван Е уверен, что инструктор должен был подслушивать за углом, прислушиваясь к ситуации в пятом классе. Если Е Сяньши справится с этим, то он не войдет, но если Е Сяньши не справится с этим, он обязательно войдет и сгладит углы.

Ван Е считал, что Дэн Хай не может уйти, возможно, когда он вернется, инструктор будет ему промывать мозги.

Не задумываясь, Ван Е посмотрел на служанку перед собой и трусцой подбежал к ней.

Служба новобранческой роты не является эксклюзивной для новобранческой роты.

Е Саныши тоже сказал об этом, когда пришел сюда сегодня.

Рота новобранцев — это отдельное место, открытое в штабе полка, но оно примыкает к нему и отделено стеной.

А эта столовая, строго говоря, относится к военной службе в штабе полка, но для удобства была открыта задняя дверь в заборе. Каждый год, когда приходят новобранцы, эта задняя дверь открывается, чтобы новобранцы тоже могли делать здесь покупки.

Прямо сейчас, когда Ван Е подошел к задней двери, он увидел, что внутри действительно были солдаты, которые ели лапшу быстрого приготовления или делали покупки.

Все в воинских званиях.

Естественно, они тоже видели Ван Е.

Я видел солдата без единого звания, и он вошел через заднюю дверь.

Немедленно ветераны внутри обрадовались.

«Эй, молодец, этот новобранец не боится смерти! В этот момент он пришел в столовую!»

«Что ты хочешь сделать? Разве ты не хочешь купить сигареты?»

«Эй, ты храбрее меня!»

Ветераны уставились на Ван Е и улыбнулись.

Ван Е проигнорировал их, группу ветеранов, единственный, кто пострадал, был он сам.

По правде говоря, время пробуждения системы Ван Е слишком короткое, даже если они и сражаются, они могут не победить этих ветеранов.

Поэтому будьте честны и занимайтесь своими делами.

Подойдя к стойке, за ней обнаружилась тётя, и Ван Е с улыбкой сказал: "Тётя, мой руководитель попросил меня купить ему пачку сигарет".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/91258/3967976>